Заключение

В 1930-х гг. Бурцев передал материалы своего архива в Русский зарубежный исторический архив (РЗИА, Прага). В 1946 г. РЗИА, вывезенный из Чехословакии в Советский Союз, поступил в Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР (ЦГАОР). В 1992 г. на базе ЦГАОР и слившегося с ним Центрального государственного архива РСФСР был создан Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ).

Таким образом, рукопись бунинской «заметки» на смерть Блока проделала долгий извилистый путь: из Висбадена через Париж и Прагу в Москву.

В конце 2014 г. текст «Музыки» был опубликован автором этих строк в 277-й книге «Нового журнала» (Нью-Йорк).

* * *

Автор статьи благодарит за неоценимую помощь сотрудников Государственного архива Российской Федерации, Отдела литературы Русского зарубежья Российской государственной библиотеки, Государственной публичной исторической библиотеки России, а также лично С.Н. Морозова (ИМЛИ РАН).

Список литературы

Блок в неизданной переписке и дневниках современников (1898–1921) / Публ. Н.В. Котрелева и Р.Д. Тименчика // Литературное наследство. М., 1982. Т. 92: Александр Блок: Новые материалы и исследования: В 5 кн. Кн. 3.

Горелов А.Е. Три судьбы: Ф. Тютчев. — А. Сухово-Кобылин. — И. Бунин. Л., 1980.

Дякина А.А. И. Бунин и А. Блок: соотношение творческих индивидуальностей поэтов: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1992.

Иванова Е.В. Александр Блок: последние годы жизни. СПб.; М., 2012.

Письма Блока к Н.А. Нолле-Коган и воспоминания Н.А. Нолле-Коган о Блоке (1913–1921) / Вступ. ст., публ. и коммент. Л.К. Кувановой // Литературное наследство. М., 1981. Т. 92: Александр Блок: Новые материалы и исследования: В 5 кн. Кн. 2.

Марченко Т.В. «...Мало бунинской атмосферы, нужна и блоковская»: Поэма А.А. Блока «Двенадцать» в художественном сознании И.А. Бунина // Ежегодник Дома русского зарубежья имени А. Солженицына, 2011. М., 2011.

Смирнов С.В. Бунинские обращения к Блоку // Александр Блок и мировая культура: Материалы научной конференции 14–17 марта 2000 г. / Сост. Т.В. Игошева. Новгород, 2000.

Смирнова Л.А. Блок и его связи с русской литературой начала XX в. // Художественный мир Александра Блока: Сб. научных тр. М., 1982.

Щерба М.М., Батурина Л.А. История болезни Блока // Литературное наследство. М., 1987. Т. 92: Александр Блок: Новые материалы и исследования: В 5 кн. Кн. 4.

Поступила в редакцию
10.11.2014

И.В. Объедков, кандидат исторических наук, доцент кафедры массовых коммуникаций Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета; доцент кафедры общественных наук Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова; e-mail: ksumballon@mail.ru

ЖУРНАЛИСТ И.-С. НАИМСКИЙ И РУССКАЯ ВОЕННАЯ ПРОПАГАНДА В ЗАГРАНИЧНОЙ ПЕЧАТИ: 1915–1917 гг.

В статье рассказывается о деятельности русского журналиста польского происхождения Иосифа-Сигизмунда Александровича Наимского в годы Первой мировой войны. Весной 1915 г. он разработал план создания негласного телеграфного агентства «Норд-Сюд», приступившего к распространению русской военной пропаганды в нейтральных, а с 1917 г. и в союзных странах. Статья написана на основе документов, хранящихся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА).

Ключевые слова: *Первая мировая война, русская пропаганда, агентство «Норд-Сюд», И.-С .Наимский.*

The article deals with the military propaganda activities of Russian journalist from Warsaw, Joseph-Sigismund Aleksandrovich Naimsky, during World War One. In 1915 he became a founder of an unofficial «North and South» Telegraph Agency. It began to disseminate Russian propaganda in neutral and allied countries. The article is written primarily on the base of archive documents from the Russian archive of military history (RGVIA).

Key words: *World War One, Russian propaganda, Telegraph Agency «North and South», J.-S. Naimsky.*

Введение

Первая мировая война породила широкомасштабную государственную пропаганду. К 1915 г. стало ясно, что ни одна из сторон не может добиться быстрой победы и вслед за мобилизацией людских и материальных ресурсов участники конфликта обратились к мобилизации ресурсов моральных и психологических. Правительства воюющих стран приступили к организации целенаправленного воздействия на настроения населения во враждебных странах, нейтральных странах и странах-союзницах [Жданова, 2008, с. 127].

Развертывание русской военной пропаганды за границей в период Первой мировой войны представляет собой малоизученную страницу отечественной истории. Спустя сто лет имена журналистов, подключившихся к этой важной политической работе, все еще остаются неизвестными даже профессиональным историкам. Самым значимым среди этих журналистов был Иосиф-Сигизмунд Александрович Наимский.

Краткая и незаслуженно негативная оценка вклада И.-С. Наимского в развитие русской военной пропаганды дана в книге бывшего сотрудника Разведывательного Управления Красной Армии К.К. Звонарева (Звайгзне), впервые опубликованной в 1931 г. [Звонарев, 2003, с. 274–281]. Ни биографических сведений о Наимском, ни научного анализа его профессиональной деятельности в ней нет. О работе Наимского в Бухаресте упоминается в документальной публикации А.Б. Асташова, ошибочно назвавшего журналиста военным агентом (им был полковник Б.А. Семенов) [Асташов, 2012, с. 51]. Автор данной статьи также обращался ранее к деятельности Наимского в контексте его участия в организации негласного телеграфного агентства «Норд-Сюд» [Объедков, Исторический архив, 2014].

Пролить свет на вклад И.-С. Наимского в информационные сражения Первой мировой войны позволяют документы Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА), хранящиеся в фонде Главного Управления Генерального Штаба (ф. 2000).

И.-С. Наимский и военная пропаганла

Формально Наимский не состоял ни на военной, ни на гражданской службе. Вследствие этого послужной список на него не заводился, и реконструировать его биографию можно лишь по отрывочным сведениям различных документов. Согласно анкетным данным, полученным Штабом Верховного Главнокомандующего (Ставкой), в 1915 г. И.-С. Наимскому исполнилось 46 лет[1]. В «Списке лицам, управляющим отделениями агентств “Севера и Юга”, составленном в Ставке к началу ноября 1915 г., отмечен его 26-летний стаж работы корреспондентом и редактором газеты “Утренний Варшавский Курьер”»[2]. Помимо того Наимский обладал опытом журналиста-международника. Он с гордостью вспоминал о своей работе на американское информационное агентство: «С организацией “Ассошиэйтед Пресс” я прекрасно знаком, так как до войны состоял ее корреспондентом в Царстве Польском. Я был лично знаком почти со всеми более выдающимися корреспондентами этого агентства в главнейших столицах Европы»[3].

Установлению полезных контактов за границей способствовала и принадлежность Наимского к польскому общественно-политическому объединению пророссийской ориентации. Его возглавлял ординарец Верховного Главнокомандующего великого князя Николая Николаевича, корнет лейб-гвардии Уланского полка граф А.С. Замойский[4].

Как и многие журналисты, Наимский был связан с разведкой. В мае 1915 г. он посетил Австро-Венгрию с секретной миссией прозондировать отношение различных групп населения двуединой империи к заключению сепаратного мира с Россией[5]. Кроме того, до 12 июля 1915 г. Наимский состоял на службе в Контрразведывательном отделении штаба 2-й армии[6]. Высокое качество оформления и подачи материала в газете «Полевой Листок», издававшейся этим штабом с первых дней войны, не оставляет сомнений в активном участии Наимского и в этом информационном предприятии[7].

В годы войны И.-С.А. Наимский оказался единственным журналистом, сумевшим разработать серию военно-пропагандистских проектов, последовательно воплощенных в жизнь сначала Ставкой, а затем Главным Управлением Генерального Штаба (ГУГШ). Не позднее 29 июня 1915 г., когда отступление русской армии по всему Восточному фронту приобрело угрожающий характер, он представил исполнявшему обязанности генерал-квартирмейстера Ставки (генкварверха) генерал-майору М.С. Пустовойтенко «Проект особого осведомительного агентства». В нем Наимский обратил внимание на отсутствие «какого бы то ни было влияния со стороны агентов русской власти на... румынскую печать как равно и на печать других нейтральных балканских государств»[8]. В то же время редакторы газет, издававшихся в Бухаресте на французском и румынском языках, проявляли заинтересованность в получении информации, отражавшей точку зрения русского правительства.

«Германцы и австро-венгры проявляют в этом отношении максимум энергии, — подчеркивал Наимский. — Враждебные нам осведомительные бюро не ограничивают свою работу одними лишь органами печати. Эти бюро в целях влияния на общественное мнение непосредственно рассылают свои телеграфные и иные срочные сообщения видным общественным деятелям, купцам, промышленникам и финансовым учреждениям»[9]. В связи с этим Наимский предложил Ставке быстро, за две недели, учредить информационное агентство для противодействия «германо-австрийским информаторам в нейтральных странах»[10]. Оно могло бы безвозмездно

[1] РГВИА. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 827. Л. 68.
[2] Там же. Л. 454.
[3] Там же. Оп. 1. Д. 6443. Л. 358-360 об.
[4] Там же. Оп. 15. Д. 827. Л. 85, 141, 147–148 об.
[5] Там же. Л. 18–28.
[6] Там же. Оп. 1. Д. 8468. Л. 271.
[7] РГВИА. Ф. 2110. Оп. 1. Д. 1543. Л. 1.
[8] Там же. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 827. Л. 1–3.
[9] Там же.
[10] Там же.

«осведомлять нейтральную прессу в благоприятном для нас духе путем снабжения редакций газет всеми необходимыми сведениями, касающимися нашей военной деятельности, и, в связи с ней, общественной, политической и экономической жизни» России[11]. Агентство должно было выглядеть независимым, но получать информацию из Штаба Верховного Главнокомандующего, «источника не только осведомленного, но и вполне компетентного»[12]. Название «Агентство Севера и Юга», («Nord et Sud») указывало на учреждение двух его первых отделений на севере Европы — в Копенгагене и на юге — в Бухаресте. Оно, как считал Наимский, подчеркивало неофициальность нового учреждения. Рабочим языком агентства он выбрал французский — язык международного общения[13].

Центральную контору агентства Наимский собирался разместить в Ставке, несмотря на неудобство телеграфной связи с Могилевом. Бухарестское отделение, руководителем которого он стал, передавало русские информационные сообщения румынским, болгарским, сербским и греческим периодическим изданиям. Копенгагенское отделение должно было снабжать информацией прессу Дании, Швеции и Норвегии, а также, в случае необходимости, прессу Англии, Франции и США. Наимский не исключал возможности предоставления информации агентства «Норд-Сюд» российским газетам, однако на практике подобные случаи оставались единичными и не одобрялись Ставкой.

На редакторов заграничных отделений «Норд-Сюд» возлагалась ответственность за «создание дружеских отношений» с «крупнейшими представителями нейтральной печати и поддержание этих отношений в целях влияния на общественное мнение»[14].

Осуществление проекта Наимского неизбежно наталкивалось на проблему взаимоотношений редакторов отделений «Норд-Сюд», назначаемых Ставкой, с русскими военными агентами, а также с русскими посланниками за границей. На поддержку «наших военных атташе» Наимский, безусловно, рассчитывал, но опасался конкуренции со стороны «наших местных посланников... которые могли бы тормозить получение сведений, полезных и нужных нашей армии, от зарубежных частных и казенных учреждений»[15].

Для замещения редакторских должностей в создаваемом агентстве Наимский предложил Ставке четыре кандидатуры. Заявив о своем желании стать редактором отделения в Бухаресте, Наимский предложил сделать редакторами главной конторы Владислава Залесского и германского подданного Владислава Рабского, а редактором отделения в Копенгагене — Густава Олеховского[16].

Ставка утвердила предложения Наимского с незначительными коррективами. Главная контора агентства под руководством В.П. Залесского разместилась в Петрограде, а В.М. Рабский был назначен руководителем дополнительного, третьего отделения «Норд-Сюд» в Стокгольме. Официальной датой начала работы агентства можно считать 27 июля 1915 г. С этого дня сотрудникам стала начисляться заработная плата[17].

28 июля 1915 г. генкварверх Ю.Н. Данилов послал секретное сообщение № 3199 русскому военному агенту в Румынии полковнику Б.А. Семенову. Ю.Н. Данилов сообщал о предстоящем прибытии в Бухарест Иосифа-Сигизмунда Александровича Наимского, которому наштаверх поручил «широкое ознакомление» зарубежных читателей «со всеми сведениями о ходе военных действий». Помимо этой официальной миссии, как указывал Данилов, «Наимскому поручено ведение разведки в Австрии и воздействие путем печати на общественное мнение нейтральных стран». С этой целью Наимскому предстояло открыть в Бухаресте контору под названием «Agence de Nord et Sud». Данилов распорядился оказать Наимскому полное содействие в выполнении этих задач[18].

«Замечания по деятельности “Нордзюда” за январь и февраль 1916 г.», составленные в Ставке 4 марта 1916 г., оценили работу его отделения в Бухаресте как наиболее продуктивную. Оно прислало в Могилев 39 полезных сообщений по телеграфу и 7 — по почте. Продуктивность отделений в Копенгагене и Стокгольме оказалась намного слабее. В «Замечаниях» нет оценки качества пропаганды, распространявшейся агентами. Весной 1916 г. Ставку интересовало получение от «Норд-Сюд» только разведывательной информации. В перспективе она потребовала составления обзоров зарубежной печати со сведениями о вооруженных силах и планах противников России, нейтральных государств, а также по широкому кругу политических вопросов[19].

10 марта 1916 г. Ставка высказала ряд претензий к самому И.-С. Наимскому. В Могилеве складывалось впечатление о его стремлении работать преимущественно в интересах Разведывательного отдела 2-й армии, а также польской организации графа А.С. Замойского[20].

[11] Там же.
[12] Там же.
[13] Там же.
[14] Там же.
[15] Там же.
[16] Там же.
[17] Там же. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 8468. Л. 66-68.
[18] Там же. Оп. 15. Д. 827. Л. 72.
[19] Там же. Л. 333 и об.
[20] Там же. Л. 337–338.

Наимский хорошо понимал значение сотрудничества с официальными лицами для успешной работы журналиста. Узнав о замене военного агента полковника Б.А. Семенова полковником А.А. Татариновым, он с сожалением писал в Петроград, что с Семеновым успел наладить «прекрасные и целесообразные личные отношения». С приехавшим в Бухарест Татариновым он еще не был знаком и просил свое руководство уведомить нового военного агента о необходимости полного содействия «мне и моим сотрудникам вообще»[21]. Очевидно, отношения Татаринова и Наимского сразу приобрели оттенок конкуренции. 16 мая 1916 г. заведовавший петроградской конторой «Норд-Сюд» В.П. Залесский телеграфировал в Ставку, что полковник Татаринов в Бухаресте «ничего не имеет против журнальной деятельности Наимского даже в расширенном виде, но с немедленным прекращением разведки»[22].

С 14 августа 1916 г. русская «осведомительная служба» на территории Румынии по приказанию начальника Штаба Верховного Главнокомандующего генерала М.В. Алексеева была прекращена. 27 августа, в день объявления Румынией войны Германии и ее союзникам Наимский был арестован по инициативе румынского Генерального штаба, знавшего о постоянных контактах журналиста с коллегами во враждебных странах. Полковник А.А. Татаринов добился его освобождения, но сообщил в Ставку, что считает задачу «Норд-Сюд» по информированию Румынии выполненной, полагает целесообразным работу агентства там прекратить, а Наимского откомандировать в Россию[23]. Отделение «Норд-Сюд» в Бухаресте фактически было уже ликвидировано, а Наимского после освобождения отозвали в Петроград[24].

В связи с передачей с 1 сентября 1916 г. агентства «Норд-Сюд» из Ставки в ГУГШ И.-С. Наимский в соавторстве с В.П. Залесским не позднее 4 октября 1916 г. представил своему новому руководству докладную записку «Задачи агентства «Норд-Сюд». Это был «проект дальнейшего развития и преобразования агентства в целях более полного достижения намеченных задач»[25].

В записке вкратце излагалась история создания агентства, а также упоминалось о его поддержке бывшим Верховным Главнокомандующим великим князем Николаем Николаевичем. Большое значение придавалось сохранению за агентством названия «Норд-Сюд», поскольку именно под этим брендом оно «сумело снискать

[21] Там же. Л. 314–318.
[22] Там же. Л. 409.
[23] Там же. Л. 443.
[24] Там же. Л. 444–445; Оп. 1. Д. 8414. Л. 42.
[25] Там же. Оп. 1. Д. 6443. Л. 355–357.

доверие общественного мнения нейтральных государств и пользуется там нравственным кредитом»[26].

В записке подчеркивалась ограниченность финансовых возможностей «Норд-Сюд» «в сравнении с берлинскими и венскими агентствами», не помешавшая агентству достичь «весьма существенных результатов»[27]. Подводя итоги деятельности «Норд-Сюд», Наимский и Залесский считали ее однозначно успешной: «...мы имеем полное право утверждать, что за истекший год деятельность агентства “Норд-Сюд” принесла действительную пользу русским военным интересам и способствовала распространению правильных взглядов среди публики нейтральных государств. Поэтому мы считаем себя вправе заявить, что задачи, возложенные на нас сначала Штабом Верховного Главнокомандующего, а затем Генеральным Штабом, осуществлены нами вполне». «Самым лучшим доказательством продуктивности наших стараний и трудов» Наимский и Залесский назвали присоединение Румынии к Антанте в августе 1916 г.[28]

Выдвигая предложения о дальнейшем развитии агентства «Норд-Сюд», Наимский и Залесский указали на переход германо-австрийских агитаторов в 1916 г. к обработке общественного мнения новой группы нейтральных стран. Они не собирались вступать в войну, «однако сочувствие общественного мнения этих стран для германцев и австрийцев весьма желательно, хотя бы в смысле получения оттуда продовольствия и сырья». Руководители «Норд-Сюд» напоминали о существовании отделения своего агентства в Голландии и предлагали учредить новые отделения в Швейцарии, Испании и США «на тех же началах, на каких они функционируют в других нейтральных прессах»[29].

Опасаясь перехода Румынии, безуспешно противостоявшей австро-германскому наступлению в начале октября 1916 г., на сторону противника [Виноградов, 2014, с. 76–92] Наимский и Залесский считали полезным «возобновление деятельности агентства “Норд-Сюд” в Бухаресте». Они предупреждали о наличии в этой стране «многочисленных и влиятельных германофилов», предметом нападок которых в первую очередь «является русская армия», заслуги которой «замалчиваются печатью и потому не ценятся в надлежащей мере румынским обществом»[30].

[26] Там же.
[27] Там же.
[28] Там же.
[29] Там же.
[30] Там же.

Наимский и Залесский обращали внимание Генерального Штаба на упущенные возможности российского политического влияния в Румынии и усиление влияния англичан, французов и итальянцев: «три агентства наших союзников: английское, итальянское и французское (“Patio”) не только не ликвидировали своих отделов в Бухаресте, но, наоборот, с момента открытия Румынией военных действий, значительно расширили их». «События на всех русских фронтах, извещения о которых часто носят сухой характер и отличаются краткостью, остаются совершенно не разъясненными и неиспользованными в румынской печати, в то время как даже самые мелкие успехи наших союзников: французов, англичан и итальянцев освещаются весьма подробно в самом благоприятном для них смысле официозными телеграфными агентствами, восторгающимися этими успехами»[31].

В конце октября 1916 г. Наимский составил для ГУГШ еще одну докладную записку — «Задачи агентства “Норд-Сюд” в Швейцарии, Испании и Соединенных Штатах»[32].

Наимский предложил «свои услуги по организации отделения «Норд-Сюд», заявив: «Швейцарию я знаю хорошо, так как бывал там неоднократно... В этом деле поможет мне основательное знание французского и немецкого языков и личные знакомства среди швейцарских журналистов». Вместе с тем, Наимский не хотел афишировать свое участие, по-прежнему считая, что «отделение агентства “Норд-Сюд” должно сохранить конспиративный характер», а «вопрос о том, кто состоит его главным вдохновителем, не должен подлежать огласке». Наимский рассчитывал на помощь русского военного агента в Берне полковника С.А. Голованя. Изменилось его отношение к взаимодействию с русскими дипломатами. Конкуренции с их стороны он уже не опасался. Печать и рассылку телеграфных бюллетеней «Норд-Сюд» в Швейцарии он собирался поручить либо одному из местных агентств, либо редакции какой-нибудь французской газеты в Женеве, сочувствующей Антанте[33].

Как обещал Наимский, «агитация... в Швейцарии будет иметь громадное значение для целей русского оружия, так как известия, распространяемые телеграфным агентством в стране, находящейся в непосредственном соседстве с Германией и Австрией, должны будут раньше или позже проникать в Германию и Австрию, где будут оказывать надлежащее воздействие на общественное мнение»[34].

[31] Там же.
[32] Там же. Л. 358–360 об.
[33] Там же.
[34] Там же.

Наимский был хорошо информирован о существовании в Швейцарии немецких и австрийских пропагандистских учреждений, связанных с германскими агентством Вольфа и «Корреспондентским бюро»[35]. По примеру германо-австрийских коллег Наимский планировал распространять бюллетени «Норд-Зюд» на французском, немецком и итальянском языках во всех кантонах Швейцарии. «Имея в виду борьбу с врагом его же оружием, я считал бы нужным и целесообразным с момента открытия отделения “Норд-Сюд” в Швейцарии рассылать его бюллетени всем без исключения серьезным органам печати, так как даже враждебное отношение к ним со стороны германофильских органов возбудит, безусловно интерес к России и делам русского оружия»[36].

Наимский планировал рассылку бюллетеней «не только редакциям, но также выдающимся политическим и общественным деятелям, членам парламента и дипломатическим представителям государств Согласия, то есть всем тем, кто каким бы то ни было образом, в какой-бы то ни было форме оказывает воздействие на общественное мнение»[37].

Предложение об организации отделения «Норд-Сюд» в нейтральной Испании Наимский обосновал тем, «что испанская пресса, как консервативная, так и либеральная, весьма интересуется Россией и военными действиями ее армий, которые получает теперь из вторых рук с большим опозданием при посредстве агентств Рейтера и Гаваса». Закрепившись в Испании, Наимский собирался «передавать телеграфные известия из Мадрида в Лиссабон». Вслед за тем он планировал распространять телеграммы «Норд-Сюд» «в Южной Америке, Бразилии и Аргентине, которые, как известно, сохраняют самые близкие сношения с Испанией и Португалией» [Объедков, Латинская Америка, 2014].

Собираясь ехать в Швейцарию через Лондон в ноябре 1916 г., Наимский предложил ГУГШ организовать доставку «телеграфных бюллетеней агентства “Норд-Сюд” американской прессе». В британской столице располагалось «центральное отделение» информационного агентства «Ассошиэйтед Пресс», в котором Наимский работал перед началом войны. Оно было единственным иностранным агентством, сохранившим во время войны «свои отделения в Берлине, Вене, Софии и Константинополе». В связи с этим он предлагал ГУГШ организовать с «Ассошиэйтед Пресс» обмен телеграммами в расчете на получение интересной информации «непосредственно из центральных империй» [Объедков, Известия

[35] Там же.
[36] Там же.
[37] Там же.

Уральского Федерального университета, 2014; Объедков, Новая и Новейшая история, 2014].

26 октября 1916 г. начальник ГУГШ генерал-лейтенант П.И. Аверьянов санкционировал командирование И.-С. Наимского в Швейцарию для организации отделения «Норд-Сюд»[38]. 5 ноября 1916 г. журналист отправился к новому месту службы через Финляндию, Швецию, Норвегию, Англию и Францию[39].

По данным ГУГШ, полученным в октябре 1916 г., в 28 городах Швейцарии издавались 74 ежедневные газеты общим тиражом около 600 тысяч экземпляров[40]. Проникновение на швейцарский информационный рынок оказалось для Наимского трудной задачей. Он жаловался на недоверчивое и пренебрежительное отношение швейцарской печати к России. Февральская революция укрепила позиции Наимского в альпийской республике. 19 марта 1917 г. русский военный агент С.А. Головань доносил в ГУГШ: «Газеты теперь охотно печатают телеграммы “Норд-Зюда”, которые оказывают большую услугу в деле перемены общественного мнения и противодействия австро-германской агитации... Бюллетени рассылаются газетам: шестнадцати французским, двадцати двум немецким и шести итальянским, а также представителям союзных и нейтральных стран и видным общественным деятелям, всего около ста бюллетеней в день»[41].

13 июля 1917 г. И.-С. Наимский передал в ГУГШ через С.А. Голованя отчет о новых успехах. Он сумел организовать рассылку телеграмм агентства 45 газетам в 36 городах Швейцарии. Однако к этому времени условия работы вновь осложнились. Бюллетени «Норд-Сюд» стали запаздывать на 4-5 дней, и свежая информация успевала попасть на страницы швейцарских газет «в неблагоприятном освещении для России»[42].

Помимо этого И.-С. Наимскому приходилось добывать в Швейцарии для ГУГШ печатные издания враждебных стран, интересовавшие аналитиков в Петрограде.

12 апреля 1917 г. в британской газете «Times» появилась статья ее петроградского корреспондента, предупреждавшего английских евреев об опасности превращения еврейского юношества в России в игрушку в руках антироссийски настроенных демагогов и врагов империи. В ответ на это в Германии под псевдонимом «Агасфер» вышла брошюра под названием «Наша точка зрения на решение

[38] Там же. Л. 366–367.
[39] Там же. Л. 348 и об.
[40] Там же. Л. Л. 364–365.
[41] Там же. Л. 333 и об.
[42] Там же. Л. 73.

одного из наиболее важных вопросов всемирной войны». Наимский достал ее экземпляр и 31 мая 1917 г. выслал в Петроград. Ее содержание встревожило аналитиков ГУГШ. «Агасфер» утверждал, что во всех областях России еврейство с объятиями встретило немецкие войска. Интересы семи миллионов евреев Восточной Европы тесно связаны с интересами Германии, и они должны поддержать ее победу, даже если это и не нравится их парижским и лондонским единоверцам[43].

Ослабление экономики России в ходе мировой войны привело к падению авторитета империи среди ее союзников. В связи с этим к концу 1916 г. военное ведомство решило распространять свою пропаганду не только в нейтральных, но и в союзных странах.

В Англии ГУГШ решило организовать «бюро для осведомления общества с событиями в России и направления этого мнения в благоприятном нам смысле»[44]. Поскольку денег на это выделено не было, русский военный агент в Лондоне пошел на сотрудничество с агентством «Норд-Сюд».

28 ноября 1916 г. Британское информационное агентство «The Central News Limited» получило от проезжавшего через Лондон И.-С. Наимского инструкции по передаче русскому военному агенту всех газетных вырезок с опубликованными депешами «Норд-Сюд»[45]. В соответствии с ними 3 января 1917 г. главный директор «The Central News Limited» Дж. Дженнинкс выслал в петроградскую контору «Норд-Сюд» список 42-х утренних и 52-х вечерних английских газет[46].

6 мая 1917 г. генерал-квартирмейстер ГУГШ генерал-майор Н.М. Потапов доложил начальнику Генерального Штаба П.И. Аверьянову об успешных итогах распространения деятельности «Норд-Сюд» на Великобританию, «где телеграммы агентства получили широкое распространение, как это видно из периодически представляемых военным агентом в Лондоне вырезок из английской печати»[47].

21 декабря 1916 г. Генеральный Штаб поставил вопрос о распространении «полезных сведений о России» в союзной Франции. Подключение к этой работе Наимского, еще не успевшего обосноваться в Швейцарии, вначале не планировалось. ГУГШ поручило заняться созданием специального информационного комитета

[43] Там же. Л. 82.
[44] Там же. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 8404. Л. 171 и об.
[45] Там же. Д. 6443. Л. 5–6.
[46] Там же. Л. 9–10.
[47] Там же. Л. 44 и об.

русскому военному агенту в Париже графу А.А. Игнатьеву[48]. Поскольку выполнить это задание А.А. Игнатьеву не удалось, 6 мая 1917 г. генерал-майор Н.М. Потапов, высоко оценив работу И.-С. Наимского в Швейцарии, предложил П.И. Аверьянову распространять сообщения агентства «Норд-Сюд» и во Франции при посредничестве одного из французских информационных учреждений[49].

Наимский успел провести совещание «с представителями главных парижских газет», однако командировка в Париж, разрешенная ему Генеральным Штабом для переговоров с представителями французских информационных агентств, не была профинансирована и не состоялась[50]. Есть основания полагать, что А.А. Игнатьев, продолжавший попытки создания подконтрольного ему учреждения, не допустил появления конкурента на французском информационном поле.

Неудачное наступление русских войск на Юго-Западном фронте в июне 1917 г. и Июльский кризис Временного правительства, по-видимому, породили у И.-С. Наимского сомнения в целесообразности продолжения военной пропаганды за границей. Он сообщил в ГУГШ о найденной у него врачами болезни сердца и стал просить об оплате ему месячного отпуска, обещая, что на это время его заменит другой журналист, найденный с помощью редакторов сербского бюро прессы[51].

Доклад по ГУГШ № 102005 от 16 января 1918 г. свидетельствует, что агент «Норд-Сюд» в Швейцарии в ноябре-декабре 1917 г. оставался на своем посту. В то же время, как указывалось в докладе, «переворот 25 октября, передавший власть в руки большевиков, сопровождался временным перерывом телеграфных сообщений с заграницей». Поэтому после переворота «Норд-Сюд» прекратило работу «по причинам политическим, так как неясность всех событий, протекавших в России, не давала фактического материала, соответствующего задачам агентства»[52].

Круг источников информации, использовавшихся И.-С. Наимским в своей работе, был относительно ограниченным. В 1915 — 1916 гг. он, с согласия ГУГШ, имел право получать у русского военного агента в Бухаресте ежедневные информационные сводки, составлявшиеся в Ставке. Вторую порцию «военных известий» Наимский получал через Петроградскую контору «Норд-Сюд» от

[48] Там же.
[49] Там же. Л. 40–42, 44 и об.
[50] Там же. Л. 47 и об., 73.
[51] Там же. Л. 102.
[52] Там же. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 8418. Л. 7–8.

куратора агентства в Генеральном Штабе полковника А.М. Мочульского. Материалы из русских газет для агентства подбирал петроградский журналист В. Цеховский[53]. Для распространения русской пропаганды в Швейцарии, находившейся на главном перекрестке европейских информационных потоков, ГУГШ высылал Наимскому и эксклюзивные материалы. 8 февраля 1917 г. швейцарскому отделению «Норд-Сюд» было направлено телеграфное сообщение об успешном проведении в Петрограде конференции, созванной с целью достичь «единства военных операций и координировать все усилия союзных держав»[54]. В том же феврале 1917 г. в ГУГШ подготовили статью «Русский журналист на каторге в Австрии за свои политические убеждения» для распространения «в швейцарских газетах в виде “корреспонденции из Петрограда”» в объеме 212 строк. В ней рассказывалось об аресте 19 июля (1 августа) 1914 г. корреспондента газеты «Новое Время» в Вене Дмитрия Янчевецкого, приговоренного затем к смертной казни за шпионаж и поддержку русофилов Галиции. Только благодаря заступничеству испанского короля Альфонса XIII русский журналист, проведя в заключении два с половиной года, был помилован императором Францем-Иосифом и обменен на австро-венгерских военнопленных. Статья заканчивалась грозным предупреждением в адрес Австро-Венгрии: «Перед судом народов предстанет эта бессовестная держава, столько веков продержавшаяся на крови угнетенных ею рас и надо полагать, что суд нового, перестраиваемого, возрождающегося мира ее не оправдает!»[55].

Документы ГУГШ сохранили сведения о финансировании пропагандистской работы И.-С. Наимского. 28 июля 1915 г. Наимский получил половину суммы в 35 610 рублей, ассигнованной Ставкой на организацию контор агентства «Норд-Сюд» в Бухаресте и Копенгагене[56]. С ноября 1915 г., согласно «Ежемесячному бюджету четырех контор Агентства Севера и Юга в Петрограде, Бухаресте, Копенгагене и Стокгольме», Наимскому полагались две тысячи рублей «на личное содержание и разъезды», по полторы тысячи рублей на агентурные и телеграфные расходы, 300 рублей на содержание помощников, и по 100 рублей на наем квартиры и канцелярские расходы[57]. Помимо этого, Наимскому выплатили 750 рублей за потерю на курсе рубля в августе, а также 300 рублей

[53] Там же. Д. 8468. Л. 104–106.
[54] Там же. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 6443. Л. 216.
[55] Там же. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 3325. Л. 15–23.
[56] Там же. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 827. Л. 147–148 об.
[57] Там же. Л. 176.

прогонных на поездки из Бухареста в Могилев и обратно в ноябре-декабре 1915 г.[58]

«Добывание секретных сведений чисто военного характера» оплачивалось по предъявляемым счетам в размере, определявшемся важностью добытых сведений. Наимский получал на разведывательную работу ежемесячный аванс в размере одной тысячи рублей[59].

Согласно докладу по ГУГШ № 20468 от 7 декабря 1916 г., за работу в Швейцарии Наимскому полагалось выплачивать по 1000 рублей ежемесячно. Эта сумма складывалась из 400 рублей месячного оклада и 600 рублей гарантированного месячного гонорара за публикацию бюллетеней «Норд-Сюд»[60]. Деньги выделялись из сумм по смете ГУГШ, предназначенных на расходы, не подлежащие оглашению[61].

В докладах по ГУГШ № 52326 и 52494 от 11 апреля и 24 мая 1917 г. указывалось на чрезвычайно трудные условия, в которых приходилось работать Наимскому. Представлять в качестве оправдательных документов все вырезки с материалами, опубликованными в швейцарских газетах, оказалось физически невозможно. Поэтому, по ходатайству С.А. Голованя, ГУГШ продолжал ежемесячно выплачивать Наимскому вместо построчного гонорара по 600 рублей вплоть до января 1918 г.[62] Деньги выплачивались нерегулярно. 13 июля 1917 г. Наимский высказал свои претензии к ГУГШ, по поводу недополученных 1200 рублей за апрель и за май, и 1000 рублей за июнь 1917 г. [63]

Личная жизнь И.-С. Наимского оказалась связанной с его профессиональной деятельностью. Сведений о его семейном положении летом 1915 г. в документах Ставки нет. Не позднее марта 1916 г. в его ближайшем окружении появилась Янина Владиславовна Доманская (урожденная Высоцкая). Согласно сведениям, собранным Контрразведывательным отделением штаба Одесского военного округа, российская подданная и постоянная жительница Варшавы, супруга присяжного поверенного Я.В. Доманская 29 лет жила отдельно от мужа, воспитывая малолетнего сына. В начале мая 1916 г. И.-С. Наимский при встрече с начальником Одесского КРО в Унгенах признался, что состоит в связи с Я.В. Доманской и собирается вступить с нею в законный брак[64]. Вероятно, Доманская стала одним из агентов Наимского, доставлявших ему информацию из австрийского Кракова, оккупированной немцами Варшавы и других пунктов за линией русско-германского фронта. Вывоз ею сына из Варшавы через еще нейтральную Румынию к замужней сестре в Дагестан в марте 1916 г. свидетельствовал о готовности идти на жертвы в интересах нового мужа. В ноябре 1916 г. Я.В. Доманская в качестве секретаря уехала вместе с Наимским в Швейцарию[65].

[58] Там же. Л. 177.
[59] Там же. Ф. 2000. Оп. 1. Д. 8468. Л. 64–65.
[60] Там же. Д. 8414. Л. 48–49.
[61] Там же. Д. 6443. Л. 15–16.
[62] Там же. Л. 19–20, 28–29, 36–37, 55–56, 136–137, 156–157, 169–171; Д. 8418. Л. 7–8.
[63] Там же. Д. 6443. Л. 73.

Заключение

Выдвижение польского журналиста И.-С. Наимского на передовую линию информационных сражений Первой мировой войны подтверждало мнение министра иностранных дел С.Д. Сазонова, высказанное им в июле 1915 г. генкварверху М.С. Пустовойтенко о нехватке в России отечественных специалистов, «подходящих для агитаторской деятельности за границей»[66].

Наимский взялся за развертывание русской военной пропаганды летом 1915 г., когда Россия в очередной раз оказалась вынужденной отражать масштабное вражеское нашествие. Тем самым он продолжил дело основателей русской Походной типографии А.С. Кайсарова и Ф. Рамбаха, сражавшихся с Наполеоном на информационных полях Отечественной войны 1812 г. [Тартаковский, 1967]. Он стал также идейным наследником журналистов Министерства иностранных дел, с 1806 г. издававших на французском языке газету, на протяжении столетия информировавшую западноевропейских читателей о внешнеполитической позиции России [Голиков, 2003]. Инициатива Наимского по созданию «Норд-Сюд» стала ответной реакцией на антироссийскую пропаганду Германии и Австро-Венгрии, а также попыткой идти в ногу с союзными журналистами Англии, Франции и Италии.

Несмотря на принадлежность Наимского к польской политической организации, он честно работал в интересах России. Никаких обвинений в работе на разведку или пропаганду противника в его адрес не выдвигалось.

Эффективность работы Наимского была перечеркнута Брестским миром в марте 1918 г. Несмотря на это, документы ГУГШ дают основания утверждать о наличии связи между востребованно-

[64] Там же. Ф. 2000. Оп. 15. Д. 827. Л. 400 и об.
[65] Там же. Оп. 1. Д. 6443. Л. 348 и об.
[66] Там же. Оп. 15. Д. 827. Л. 9.

стью информационных бюллетеней «Норд-Сюд» в Италии, Румынии, США и вступлением этих стран в войну на стороне Антанты.

Вопрос о дальнейшей судьбе Наимского остается открытым. Ответ на него, вероятнее всего, можно найти в архивах Швейцарии, Франции и США. После Первой мировой войны, на рубеже 1920 — 1930-х гг., пропагандистское наследие И.-С. Наимского стало предметом пристального внимания со стороны руководства Красной Армии. Весьма вероятно, что опыт, накопленный Наимским, впоследствии использовался в различных странах пропагандистами Коминтерна, и заключает в себе потенциал для нового самостоятельного исследования.

Список литературы

Виноградов В.Н. Расчеты и просчеты румынских правителей в годы Первой мировой войны // Славяноведение. 2014. № 1. С. 76–92.

Голиков А.Г. «Journal de St.-Petersbourg» // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 8. История. 2003. № 2. С. 3–16.

Жданова И.А. «Век пропаганды»: управление информацией в условиях войны и революции в России в марте — октябре 1917 года // Отечественная история. 2008. № 3. С. 126–142.

Звонарев К.К. Агентурная разведка: Русская агентурная разведка до и во время войны 1914–1918 гг.: В 2 кн. Кн. 1. М.: Издательская группа «БДЦ-пресс», 2003.

Объедков И.В. Планы ведения русской военной пропаганды в Испании и Латинской Америке во время Первой мировой войны // Латинская Америка. 2014. № 5. С. 76–85.

Объедков И.В. Пропагандисты русского военного ведомства в США (1915–1917) // Известия Уральского Федерального университета. Сер. «Гуманитарные науки». 2014. № 3 (130). С. 34–41.

Объедков И.В. Русская военная пропаганда в США в годы Первой мировой войны // Новая и Новейшая история. 2014. № 6. С. 105–113.

Пропаганда на русском фронте в годы Первой мировой войны / Автор, сост., подгот. к печати А.Б. Асташов. М.: Спецкнига, 2012.

Тартаковский А.Г. Военная публицистика 1812 года. М.: Мысль, 1967.

«Учреждение “АГЕНТСТВА СЕВЕРА И ЮГА” имеет в виду главным образом интересы наших армий» / Автор, сост., подгот. к печати И.В. Объедков // Исторический архив. 2014. № 3. С. 161–174.

Поступила в редакцию
06.12.2014

М.Ю. Эдельштейн, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник проблемной научно-исследовательской лаборатории комплексного изучения актуальных проблем журналистики факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: edelstein@yandex.ru

ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Е.Л. ЯНТАРЕВА В «МОСКОВСКОЙ ГАЗЕТЕ» (1911–1915)

В статье рассматривается деятельность поэта и журналиста Ефима Янтарева в качестве сотрудника «Московской газеты» (1911–1915), анализируются его попытки использовать газетные страницы для продвижения близких ему литераторов (в основном из круга издательства «Гриф»).

Ключевые слова: *история московской периодики, история российской «желтой» прессы, биографические штудии, символизм.*

The article is devoted to the work of the poet and journalist Yefim Yantarev as the correspondent of «The Moskovskaya Gazeta» (1911–1915), the main accent is put on his attempts to use the newspaper pages for promoting those writers who were close to him (mostly grouping around «The Grif» publishing house).

Key words: *the history of Moscow newspapers, the history of Russian yellow press, biographical studies, symbolism.*

Введение

Имя Ефима Янтарева сегодня практически забыто. Впрочем, и в первые десятилетия XX в., когда стихи, рецензии, фельетоны Янтарева регулярно появлялись в газетах, журналах, альманахах, оно не было особенно известным. Отчасти это справедливо: поэтом он был весьма посредственным, да и журналистом его точнее назвать профессиональным, чем блестящим. Тем не менее он деятельно участвовал в литературной жизни Серебряного века, дружил или приятельствовал с К.Д. Бальмонтом (чей брат Дмитрий был женат на сестре Янтарева), Андреем Белым, М.А. Волошиным, Б.К. Зайцевым, В.Ф. Ходасевичем и многими другими поэтами и прозаиками, его имя нередко упоминается в мемуарах и переписке современников. Так что словарно-комментаторский пафос, требующий максимально детального воссоздания исследуемой эпохи, безусловно, дает Янтареву «право на биографию».

Необходимо отметить и принципиальную позицию, занятую им сразу после октябрьского переворота 1917 года, отчетливо проявленное нежелание Янтарева становиться советским литератором или журналистом – да и вообще советским человеком. Его арест в середине 1930-х, еще при Ягоде, и последующая гибель в лагере стали, по-видимому, следствием именно этой «несоветскости», неготовности фильтровать свой круг общения, исходя из требований «текущего момента». Каковые качества – особенно если вспомнить, о каких временах идет речь, – конечно, не могут не вызывать уважения вне зависимости от историко-литературной значимости обсуждаемой фигуры.